Забыл позавтракать, и меня заодно забыл? Ну, тогда смотри не забудь про обед! — с этими словами Тарталья потянул его за рукав. — Что будешь есть сегодня?

Всё равно что, ведь у меня всё равно нет моры.

У входа в Синь Юэ Хэнь издалека прибежала Ху Тао и закричала: — Да это же наш гость! Я-то думала, куда это ты пропал, а ты, оказывается, опять околачиваешься с этим пареньком!

Опять? Околачиваюсь? — вежливо переспросил Чжун Ли. — Девушка, а вы кто? Лицо у вас такое знакомое.

Опять двадцать пять! — Ху Тао задумалась, а затем подняла голову и спросила Тарталью: — И как давно у него это продолжается?

Сегодня утром не поел, я только что его нашел, и вот! — Тарталья беспомощно развел руками.

Я попробую! — Ху Тао сняла с шляпы цветок персика и помахала им перед лицом Чжун Ли, что-то бормоча под нос. Сквозь полусонное состояние Чжун Ли наконец узнал их.

Директор Ху? Господин Тарталья. Почему вы так на меня смотрите?

Вы нас узнали? — Ху Тао захлопала в ладоши. — Я же говорила, если берусь я, директор, успех гарантирован!

Зачем вы меня сегодня искали? Я в последнее время плохо себя чувствую, боюсь, ни на что не годен! — Чжун Ли указал на голову. — Здесь побаливает.

Давай сначала поедим! — Тарталья слегка нахмурился и, взяв Чжун Ли за руку, повёл в Синь Юэ Хэнь.

А у меня к вам еще дело есть! Вы тут ешьте и пейте в свое удовольствие, а во второй половине дня жду вас в Хижине Бубу! — выпалив это, Ху Тао вприпрыжку убежала.

За столом Тарталья положил в тарелку Чжун Ли угощение, а на его лице проступило недовольство: — Ты что, держишь меня за сопляка и водишь за нос?

Что такое? — Чжун Ли лакомился вкусной едой и с улыбкой смотрел на Тарталью.

Ты и правда потерял память или просто больше не хочешь меня знать? Почему стоило ей только помахать перед тобой этой штукой, как ты сразу всё вспомнил? — Тарталья сделал глоток воды, с трудом подавляя раздражение.

Правда! Зачем мне тебя обманывать?

Да неужели! Не потому ли… не потому ли, что я из Фатуи? Я ведь подельник Доктора, мало ли что с твоим Сердцем Бога…

Тарталья не осмелился договорить. В свое время Чжун Ли добровольно отдал Сердце Бога Царице, выставив его, Тарталью, полным дураком, отчего тот жутко злился. Поэтому он изо всех сил старался вернуть это Сердце Бога и теперь носил его с собой каждый день.

В прошлый раз, когда приезжал Доктор, он снова отдал ему свое Сердце Бога — так что теперь его потеря памяти, скорее всего, была неизбежна.

С твоей боевой мощью, думаю, мне и хитрить не пришлось бы — в честном бою ты мне не соперник. Не забывай, я — Архонт Гео Ли Юэ, Моракс!

Боевая мощь, боевая мощь, вечно ты об этом! А ну давай проверим, кто сильнее, раз уж ты такой крутой! Я между прочем единственный гениальный юноша Снежной, а энергии у меня хоть отбавляй! — Тарталья скрестил руки на груди и обиженно нахмурился.

Молодость полна дерзости! Но состязаться я не стану — люди подумают, что я обижаю ребенка. Я и так знаю, что ты силен! — Чжун Ли сделал глоток супа и заметил: — В обед не стоит объедаться.

Господин Чжун Ли! — Тарталья хлопнул ладонью по столу и подался ближе к Чжун Ли. От него исходило тепло, а пара персиковых глаз так и сверкала перед самым лицом, отчего сердце Чжун Ли забилось с бешеной скоростью.

Господин Тарталья… прошу вас, говорите. — Чжун Ли стратегически откинулся назад, потому что в его голове вдруг возникли странные мысли.

А этот Тарталья такой красивый!

И губы у него такие красивые, так бы и укусил!

И голос у него очень приятный.

Господин Чжун Ли… чего вы отстраняетесь? — Тарталья положил руку Чжун Ли на спину, и тот резко пришел в себя: — Ничего я не отстраняюсь, просто старость не радость.

Так давай помердимся силами?

Чжун Ли улыбнулся: — Молодым не пристало быть воинственными. С таким пылом тебе бы поучиться у жителей Ли Юэ, взять хотя бы второго молодого господина из Торговой коллегии Фэй Юнь или того паренька Чун Юня — они сделали своей главной целью избавление от нечисти и защиту справедливости.

Вот как? Насколько мне известно, эти двое занимаются кое-чем еще! — Тарталья скрестил руки на груди и усмехнулся. — Я не юноша из вашего Ли Юэ, я — предвестник Тарталья из Снежной. Так что мы будем состязаться хочешь ты того или нет!

Совсем не умеешь слушать разумные доводы. — Чжун Ли вздохнул. — Раз уж этот юноша столь непреклонен, мне придется составить ему компанию до самого конца!

Отлично! Тогда завтра на горе Тяньхэн, жду и не принимаю возражений! — Тарталья довольно прищурился, и сердце Чжун Ли снова забилось быстрее.

Глава 17: Тарталья и Чжун Ли 2

Ли Юэ, гора Тяньхэн.

Ранним утром несколько капель дождя постучались в двери лета. Теплые дождевые капли падали на тело, и от них совсем не было холодно. Чжун Ли и сам в ту минуту не понимал, как его сюда занесло.

Какая пунктуальность, прошу! — Тарталья вышел встречать его с зонтом в руке.

Ой, старший братик, а ты кто? До чего же ты красивый! — Чжун Ли прикусил указательный палец и с опаской посмотрел на Тарталью. Его голос звучал гулко, но в то же время капризно и мило, отчего Тарталья невольно вздрогнул.

Чего ты сказал? Нет… что это у тебя… что за выражение лица? — Тарталья едва сдерживал смех.

А Ли не знает! А Ли знает только то, что хочет тебя поцеловать. — Чжун Ли завел руки за спину и застенчиво заерзал, изображая из себя невинность.

О-о-ой!

Ты… чего сказал? — дыхание Тартальи перехватило. Глядя на промокшего до нитки Чжун Ли, он подумал, что у того, похоже, снова приступ: — Заходи сначала, от дождя спрячемся! — голос его стал чуть мягче, и он затянул Чжун Ли в Золотую палату.

Старший братик, а это что такое? Как красиво!

Старший братик, сколько здесь моры! Ой, и правда столько моры, дай мне немного? А Ли так хочет засахаренных ягод на палочке! — Чжун Ли едва ли не пускал слюнки при виде сверкающих гор моры.

Ты… неужели? — Тарталья взял в руки мору и засомневался. Этот самый Чжун Ли — сам Архонт Гео, не затевает ли он какую-то хитрость? Не притворяется ли он так специально, потому что испугался, что не сможет победить в драке?

Раз не хочет драться, решил противно поиздеваться над ним! А издевавшись, еще и не забыл прикарманить его мору. Ну и ну, Чжун Ли, хорош!

Ну пожалуйста? — здоровяки ростом под метр восемьдесят принялись канючить, дергая Тарталью за рукав, и тот в испуге поспешно отдернул руку.

Поговорим нормально, хватит распускать руки! — Честно говоря, Тарталья не то чтобы сильно против телесного контакта с господином Чжун Ли, но в таком виде это выглядело пугающе.

Вдруг он и впрямь полезет целоваться…

Тарталья сглотнул слюну и тихонько попятился на шаг назад.

Ладно! А Ли понял свою ошибку. — Чжун Ли покладисто опустил голову, и самым солидным голосом произнес самые жалкие слова: — А Ли просто хотел съесть леденец на палочке.

http://bllate.org/book/29708/3615318